
Дмитрий Анатольевич Липинский
Профессор департамента магистратуры
Тольяттинского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: Dmitri8@yandex.ru

Иван Евгеньевич Попов
Аспирант Тольяттинского
государственного университета
E-mail: parenc@mail.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ АНТИКУЛЬТУРЫ*

Аннотация. Актуальность исследования predetermined слабой теоретической разработкой проблем процессуальной культуры и антикультуры, а также процессуальных правонарушений. Цель исследования – выявить возможные проявления антикультуры в сфере процессуальных отношений. В ходе научного поиска использовались диалектический, формально-юридический, а также структурно-правовой методы. Исследуются коллизии, противоречия, пробелы в сфере процессуального законодательства, детерминирующие процессуальные правонарушения. Процессуальные правонарушения и злоупотребления правами рассматриваются как проявления антикультуры. Обосновывается, что недостаточный уровень правовой культуры законотворческих органов может детерминировать процессуальные правонарушения и выступать как одно из проявлений антикультуры.

Ключевые слова: процессуальные правонарушения, процессуальная ответственность; юридическая ответственность; правовая культура, антикультура.

Dmitry Anatolyevich Lipinsky
Professor of the Magistracy department,
Tolyatti State University,
Doctor of Legal Sciences, Professor

Ivan Evgenyevich Popov
Postgraduate Student of Tolyatti State University

Procedural Offenses as the Manifestation of Legal Anti-Culture

Annotation. The relevance of the present paper is determined by the lack of theoretical frameworks of issues of procedural culture and anti-culture as well as procedural offenses. The purpose of the research is to indicate possible

*Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 19-011-00103 А «Юридическая ответственность в правовой системе России: концепция взаимодействия, взаимосвязей и устранения противоречий с иными элементами правовой системы».

manifestations of anti-culture in the field of procedural relations. During the research the authors use dialectical, formal-legal and structural-legal methods. The authors describe various collisions, contradictions and the gaps in procedural legislation, determining procedural offenses. The authors regard procedural offenses and abuse of rights as anti-cultural manifestations. They also justify that the lack of legal culture in lawmaking bodies can determinate procedural offenses and function as one of anti-cultural manifestations.

Keywords: *procedural offenses, procedural responsibility, legal responsibility, legal culture and anti-culture.*

Правовая культура и антикультура — две диалектически взаимосвязанные категории. Они стоят в одном понятийном ряду с такими явлениями современной правовой жизни, как правомерное поведение и правонарушение; процессуальная ответственность и безответственность; позитивная юридическая ответственность и негативная юридическая ответственность. При этом как правовая культура не идентична таким понятиям, как правомерное поведение, позитивная ответственность, так и между антикультурой и негативной ответственностью, правонарушениями, правовым нигилизмом и другими смежными явлениями недопустимо ставить знак равенства.

Понятию правовой культуры посвящено множество исследований, и мы не ставим перед собой задачу детального анализа всех научных воззрений по данной проблеме. Укажем только некоторые из них. Так, под правовой культурой понимают «совокупность всех позитивных компонентов правовой деятельности в ее реальном функционировании, воплотившую достижения правовой мысли, юридической техники и практики» [1, с. 362]. Правовую культуру определяют как некое качественное состояние правовой жизни общества, соотносимое с высоким уровнем развития правовой деятельности и правосознания. Термин «правовая деятельность», который употребляется в контексте дефиниции правовой культуры, — понятие довольно широкое и включает в себя законотворческую, правоприменительную, правоисполнительную, контрольную, надзорную и иные виды деятельности [2, с. 140]. Правовая деятельность проявляется в поведении обычных граждан и юридических лиц и связана с соблюдением правовых предписаний, исполнением запретов, а также пользованием субъективными правами. Правовая культура — это явление объективно-субъективное. Вовне она реализуется в правомерной деятельности, позитивной ответственности и т. д., а с внутренней стороны выражается в категориях, составляющих правосознание субъекта [3, с. 120]. В. Н. Карташов дает развернутое определение правовой культуры: это «исторически сложившаяся разновидность духовно-материальной культуры, которая представляет совокупность правовых ценностей, отражает качественное состояние правовой системы (степень совершенства и эффективность права, правосознания и юридической практики), уровень правового развития личности (ее идей, убеждений, знаний, установок, умений и действий), обеспечивает юридическую коммуникативность, упорядоченность и управляемость общественных отношений, законность и правопорядок,

прогрессивно влияет на формирование всех сфер жизнедеятельности общества, отдельных индивидов, их коллективов и организаций» [4, с. 25].

Однако правовая культура не тождественна позитивной юридической ответственности ввиду того, что само правомерное поведение (являющееся структурным элементом позитивной ответственности) может характеризоваться низкой правовой культурой и соответствовать только формальным требованиям права, без его истинного целевого предназначения. Причем сказанное в равной степени относится как к поведению обычных граждан, так и к деятельности исполнительных и законодательных органов государственной власти. В законотворческой деятельности низкая правовая культура выражается в принятии законов с различными «дефектами», дублирующих друг друга, создающих коллизии, а также не соответствующих Конституции РФ и принципам правового государства. Причем в данной сфере может происходить своеобразный конфликт культур. Давно уже стало понятно, что многие правовые нормы механически заимствуются из зарубежного законодательства, а также имплементируется сама концепция построения многих правовых конструкций и содержания правовых принципов. Чуждое и механически заимствованное неизбежно вступает в конфликт с уже существующими ценностями, устоявшимся правосознанием и менталитетом нации в целом. Мы обращаем внимание на данное обстоятельство ввиду того, что правонарушение — это лишь одно из проявлений антиправовой культуры субъектов общественных отношений, пусть и наиболее опасное, но далеко не единственное.

Процессуальное правонарушение — категория теории государства и права, характеризующаяся относительной новизной. Следует отметить, что детальному анализу подвергались только отдельные отраслевые виды процессуальных правонарушений [5–7]. Проблема состоит еще и в том, что существует несколько основанных на широком и узком понимании юридического процесса подходов, в рамках которых даются определения процессуальных правонарушений. Так, согласно одному из них процессуальные правонарушения определяются исходя из узкого понимания процесса, ограничиваясь процессуальными отраслями права, а другой подход характеризуется тем, что процесс есть везде, где существует юридическая процедура [8, с. 390], поэтому процессуальные правонарушения связывают с нарушением всех процедурных требований. Однако перечисленными позициями не исчерпывается проблема определения процессуального правонарушения, она осложнена и самим пониманием процессуальной ответственности, поскольку процессуальное правонарушение — одно из оснований процессуальной ответственности. Включение в межотраслевой институт процессуальной ответственности норм уголовного права, закрепляющих противоправные деяния в сфере осуществления правосудия, приводит к расширению данного правового явления. Не вступая в детальный теоретический спор о самом понятии процессуального правонарушения, необходимо указать, что мы исходим из его узкого понимания, но с учетом того, что одним деянием могут нарушаться нормы с различной отраслевой принадлежностью, например, нормы уголовно-процессуального права и уголовного права.

В одной статье невозможно охватить все аспекты процессуальных правонарушений как проявлений антикультуры. В основном мы акцентируем внимание на ненадлежащей дефиниции данного понятия, неопределенности данного правового явления в действующем законодательстве. Возникает вопрос: как это связано с правовой культурой и антикультурой? Ответ кроется в плоскости законодательной, поднормативной и правоприменительной деятельности. Дело в том, что правовую неопределенность, безнормативность и безответственность необходимо относить к проявлениям антикультуры законодателей, но не правоприменителей или обычных участников юридического процесса. Антикультура, проявленная на законодательном уровне, неизбежно влечет такие последствия, как нигилизм, антикультура на ином уровне правовой надстройки. Недостаточная нормативность или аноμία в сфере процессуальных отношений порождает многочисленные правовые пробелы, выступающие своеобразными лазейками для субъектов, желающих злоупотребить предоставленными правами. Достаточно отметить, что ни в одном из нормативных актов, регламентирующих основополагающие процессуальные отношения (УПК, ГПК, КАС, КоАП), не содержится понятия «процессуальное правонарушение». В некоторых случаях законодатель может перечислять некоторые их разновидности, выступающие в качестве процессуальных правонарушений. Относительно процессуального правонарушения законодатель умалчивает также и о его признаках, таких как противоправность, виновность, наказуемость, общественная опасность (вредность — по терминологии других авторов). Правовая неопределенность порождает возможность совершения процессуальных правонарушений и различных злоупотреблений процессуальными правами. Безответственность и антикультура, проявленные на стадии регламентации общественных отношений, неизбежно повлекут аналогичные явления в сфере практической реализации правовых норм.

К признакам процессуальной антикультуры можно отнести безнормативность и обратное от нее явление — излишнюю зарегламентированность общественных отношений, а также санкции, которые не соответствуют характеру и степени общественной опасности совершенного правонарушения [9, с. 196].

Необходимо рассмотреть на конкретных примерах из действующего законодательства такие проявления процессуальной антикультуры, как недостаточная регламентация общественных отношений и избыточность регулирования, поскольку и первое, и второе могут приводить и приводят к процессуальным правонарушениям. В Гражданском процессуальном кодексе РФ (далее по тексту — ГПК РФ) закреплено, что «неисполнение судебного постановления, а равно иное проявление неуважения к суду влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом». Прежде всего, законодатель не раскрывает, что необходимо понимать под неуважением к суду, и не конкретизирует перечень федеральных законов, которыми может быть предусмотрена ответственность за неуважение к суду. В Кодексе об административных правонарушениях РФ, Уголовном кодексе РФ, ГПК РФ закреплено более 20 правонарушений, которые могут квалифицироваться как неуважение к суду. В их числе семь правонарушений предусмотрены самим

ГПК РФ. Сложившаяся практика показывает, что за неуважение к суду могут привлекаться лица, не совершившие противоправные деяния. Кроме того, не являются редкостью случаи привлечения к ответственности ввиду ошибочности квалификации. В связи с этим можно согласиться с А. Юдиным в том, что такое правоприменение «ведет к необоснованному расширению границ ответственности и правоприменительным ошибкам, и, как следствие, лицо привлекается к ответственности за правонарушение, которое оно не совершало, но совершенное им правонарушение остается безнаказанным» [10, с. 20]. Сложившаяся правовая ситуация есть следствие отсутствия как единого понятия «процессуальное правонарушение», так и конкретизации конкретных составов. По своей сущности не правовой культурой, а антикультурой можно охарактеризовать отсутствие формализации важнейших правовых категорий и понятий, от верной трактовки которых зависит привлечение к ответственности и соблюдение режима законности.

Использование предоставленных прав участникам процесса не в соответствии с их целевым предназначением обычно классифицируют как злоупотребление правом, находящееся на грани с правонарушением, или отождествляют его с особой разновидностью правонарушения. Одновременно злоупотребление процессуальными правами – это одно из проявлений антикультуры субъектов процессуальных отношений и их безответственности одновременно. С внешней стороны такие действия законны, но, кроме формализма, необходимо учитывать и внутреннее содержание действий, их соответствие целям.

Как уже указывалось, проявлением процессуальной антикультуры выступает и отсутствие соответствующих процессуальных норм, предусматривающих различные составы правонарушений. Если обратиться к проблеме злоупотребления правом, то штраф за подобное деяние нормами АПК установлен только для лица, ведущего дело в интересах группы лиц, в случае злоупотребления им своими процессуальными правами или в случае невыполнения им своих процессуальных обязанностей. Как показывает судебная практика, данный пробел восполняется посредством применения нормы за неуважение к суду [11]. Однако в данном случае мы имеем дело с публичной сферой общественных отношений, в которой применение аналогии недопустимо. Можно ли такие действия назвать соответствующими правовой культуре? Вряд ли. Как отмечает ряд авторов, в этих случаях «изменяется баланс в пользу государственных органов, в том числе судов, не говоря уже о том, что тем самым нарушается ряд статей Конституции РФ» [12, с. 64]. Со времен Римского права известен принцип «*Nemo debet esse iudex in propria causa*» (никто не должен быть судьей в собственном деле), но в сфере процессуальных правонарушений и ответственности за их совершение этот принцип соблюдается не всегда. Соответствуют ли такие конструкции привлечения к процессуальной ответственности высокой правовой культуре? Думается, что нет.

В заключение необходимо отметить, что процессуальная ответственность и законодательные конструкции процессуальных правонарушений – явления, находящиеся в стадии законодательного формирования. В связи с этим вызывает некую настороженность и озабоченность отсутствие в относительно недавно

принятом Кодексе административного судопроизводства РФ полноценного института административно-процессуальной ответственности, сформированной с учетом всех рекомендаций ученых. Ведь сфера юридической науки – это отражение правовой культуры, которое должно учитываться при формировании такого важного института.

Пристатейный библиографический список

1. Общая теория государства и права / А. Г. Бережнов, А. Е. Воротилин, М. Н. Марченко и др.; под ред. М. Н. Марченко. М. : Зерцало, 2002. Т. 3.
2. Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного ун-та, 1996.
3. Бондарев А. С. Юридическая ответственность и безответственность – стороны правовой культуры и антикультуры субъектов права. СПб. : Юридический центр Пресс, 2008.
4. Карташов В. Н. Юридическая культура, антикультура и ответственность в правовой системе общества. М. : Проспект, 2019.
5. Ольков С. Г. Уголовно-процессуальные правонарушения в российском судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 1994.
6. Новиков А. Г. Гражданская процессуальная ответственность : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.
7. Столяров А. Г. Судебные расходы как элемент состава гражданской процессуальной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.
8. Штурнев А. Г. Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения в Российской Федерации : общеправовая характеристика и юридическая природа мер : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004.
9. Национальная безопасность, юридическая ответственность и безответственность: проблемы механизма взаимодействия и системных связей / Д. А. Липинский, А. А. Мусаткина, Н. В. Макарейко и др.; под ред. Д. А. Липинского. М. : РИОР, 2020.
10. Юдин А. Ответственность за неуважение к суду // ЭЖ-Юрист. 2006. № 20. С. 3–22.
11. Определение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 11.07.2014 по делу № А75-2177/2012. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 26.10.2019).
12. Куракин А. В., Сухаренко А. Н. Административная ответственность за нарушение законодательства о противодействии коррупции // Современное право. 2018. № 10. С. 64–69.

References

1. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava / A. G. Berezhnov, A. E. Vorotilin, M. N. Marchenko i dr.; [General theory of state and law A. G. Berezhnov, A. E. Vorotilin, M. N. Marchenko and others] under edition of M. N. Marchenko. M. : Zercalo, 2002. Vol. 3.

2. Semitko A. P. Razvitie pravovoj kul'tury kak pravovoj progress. [Development of legal culture as legal progress] Ekaterinburg : Izd-vo Gumanitarnogo un-ta, 1996.

3. Bondarev A. S. YUridicheskaya otvetstvennost' i bezotvetstvennost' – storony pravovoj kul'tury i antikul'tury sub'ektov prava. [Legal responsibility and irresponsibility – sides of legal culture and anticulture of subjects of law.] SPb. : YUridicheskij centr Press, 2008.

4. Kartashov V. N. YUridicheskaya kul'tura, antikul'tura i otvetstvennost' v pravovoj sisteme obshchestva. [Legal culture, anticulture and responsibility in the legal system of society.] M. : Prospekt, 2019.

5. Ol'kov S. G. Ugolovno-processual'nye pravonarusheniya v rossijskom sudoproizvodstve [Criminal procedural offenses in the Russian legal proceedings] : dissertation of Doctor of Legal Sciences. Tyumen', 1994.

6. Novikov A. G. Grazhdanskaya processual'naya otvetstvennost' [Civil procedural responsibility] : dissertation of Candidate of Legal Sciences. Saratov, 2002.

7. Stolyarov A. G. Sudebnye raskhody kak element sostava grazhdanskoj processual'noj otvetstvennosti [Legal expenses as an element of the composition of civil procedural responsibility] : dissertation of Candidate of Legal Sciences. SPb., 2004.

8. SHturnev A. G. Konstitucionno-pravovaya otvetstvennost' za izbiratel'nye pravonarusheniya v Rossijskoj Federacii: obshchepravovaya harakteristika i yuridicheskaya priroda mer [Constitutional and legal responsibility for electoral offenses in the Russian Federation: general legal characteristics and the legal nature of measures] : dissertation of Candidate of Legal Sciences. Irkutsk, 2004.

9. Nacional'naya bezopasnost', yuridicheskaya otvetstvennost' i bezotvetstvennost' : problemy mekhanizma vzaimodejstviya i sistemnyh svyazej / D. A. Lipinskij, A. A. Musatkina, N. V. Makarejko i dr.; [National security, legal responsibility and irresponsibility: problems of the mechanism of interaction and systemic ties / D. A. Lipinsky, A. A. Musatkina, N. V. Makareiko and others;] / under edition of D. A. Lipinsky. M. : RIOR, 2020.

10. YUdin A. Otvetstvennost' za neuvazhenie k sudu [Responsibility for contempt of court] // EZH-YUrist. 2006. № 20. P. 3–22.

11. Opredelenie Arbitrazhnogo suda Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – YUgry ot 11.07.2014 po delu № A75-2177/2012. [Determination of the Arbitration Court of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug–Yugra dated 11.07.2014 in case No. A75-2177 / 2012.] URL: <http://base.consultant.ru> (date of access: 26.10.2019).

12. Kurakin A. V., Suharenko A. N. Administrativnaya otvetstvennost' za narushenie zakonodatel'stva o protivodejstvii korrupcii // Sovremennoe pravo. [Administrative responsibility for violation of anti-corruption legislation // Modern law.] 2018. № 10. P. 64–69.